

Карпова Саяна Олеговна

аспирант, Институт стран Азии и Африки

МГУ им. М. В. Ломоносова

Россия, Москва,

sayanaka@gmail.com,

<https://orcid.org/0000-0002-0608-7536>

К ВОПРОСУ ОБ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ТАЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: Отношения между Таиландом и Китаем насчитывают несколько столетий. В течение долгой истории для них были характерны как тесное взаимовыгодное сотрудничество, так и периоды острой конфронтации. В статье предлагается периодизация тайско-китайских отношений, рассматриваются основные факторы, оказывающие влияние на эволюцию межгосударственных контактов на том или ином этапе, а также анализируются общие принципы сотрудничества между двумя странами.

Ключевые слова: Таиланд, Китай, периодизация, международные отношения

Для цитирования: Карпова С.О. К вопросу об этапах развития тайско-китайских отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том II, № 2 (51). С. 319–332. DOI:10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-319-332

On the Stages of Development of Thai-Chinese Relations

Abstract: Relations between Thailand and China have lasted for several centuries. Over a long history, they have been characterized by both mutually beneficial cooperation and periods of acute confrontation. The article proposes the periodization of Thai-Chinese relations, examines the main factors influencing the evolution of interstate con-

tacts, and analyzes the general principles of cooperation between the two countries.

Keywords: *Thailand, China, periodization, international relations*

Karpova Sayana Olegovna, post-graduate student Institute of Asian and African Studies Moscow State University M.V. Lomonosov, Russia, Moscow, sayanaka@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0608-7536>

For citation: Karpova S.O. On the Stages of Development of Thai-Chinese Relations. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Т. II, № 2 (51). Pp. 319–332. DOI:10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-319-332

В последние десятилетия КНР расширяет свое присутствие в Юго-Восточной Азии и активизирует отношения со всеми странами региона, в том числе и с Таиландом. Между странами происходят регулярные обмены визитами на государственном уровне, увеличивается торговый оборот, наращиваются взаимные инвестиции, развивается сотрудничество в военной области и в сфере новейших технологий. История контактов между двумя странами насчитывает много столетий и в ней можно выделить несколько этапов: с середины XIII в. до конца XVIII в., с конца XVIII в. до 1932 г., с 1932 до 1975 г., с 1975 до 1991 г., с начала 1990-х гг. по настоящее время.

Первый этап совпадает со временем существования ранних тайских королевств – Сукхотхая (1238–1378 гг.) и Аютии (1350–1767 гг.). К этому времени относятся первые официальные контакты и начало миграции китайцев на территорию тайских государств.

Принято считать, что дипломатические отношения с империей Юань были установлены легендарным тайским королем Рамой Кхамхенгом в конце XIII в. Согласно официальной тайской историографии, правитель Сукхотхая дважды посетил Пекин и даже привез из Китая мастеров, которые основали в королевстве производство фарфора¹. Однако факт отправления в

XIII в. посольств в Китай остается спорным^b. Первые достоверные сведения о наличии межгосударственных связей относятся только к XIV в.

Позже правители Аютии каждые три года направляли посольства с подарками китайскому императору. Важнейшая особенность тайско-китайских отношений на раннем этапе связана с особым взглядом китайцев на место и роль Китая в регионе. Любые иностранные государства рассматривались как вассальные – реальные или потенциальные. Поэтому на протяжении долгого периода отношения между тайскими государствами и Китайской империей понимались императорами как вассально-подданнические². В то же время, в тайских источниках нет сведений о признании тайской стороной сюзеренитета Китайской империи. Короли Аютии, скорее всего, видели в такой системе отношений между правящими домами исключительно выгодную торговлю.

Внешняя торговля, на которую к этому времени была установлена государственная монополия, являлась главным источником пополнения казны. Аютия привлекала торговцев из многих стран Ближнего и Дальнего Востока. В столице образовались слободы по национальному признаку – японские, индийские, арабские, португальские. Одной из крупнейших была китайская. Поток иммигрантов из империи постоянно рос. Во многом это было связано с ситуацией внутри Китая. Обезземеливание крестьян, частые засухи и голод приводили к тому, что многие китайцы были вынуждены эмигрировать в поисках земли и работы. В то же время, начиная с XIV в. правители династии Мин (1368–1644 гг.) стали законодательно ограничивать эмиграцию. Императоры династии Цин (1644–1911 гг.) продолжили эту политику, введя запрет на возвращение в Китай под страхом смертной казни. Покинувшие империю расценивались как предатели³. Сложность возвращения на родину приводила к разрастанию китайской общины в Аютии.

В королевстве китайцы занимали те экономические ниши, которые не были освоены местным населением. Они становились

^b Сведения об этом содержатся лишь в одном источнике. До сих пор не найдено подтверждений как реальности существования самого Рамы Кхамхенга, так и свидетельств установления им контактов с империей.

лись торговцами, ремесленниками, работали по найму в порту, выращивали на продажу овощи и фрукты. Благодаря навыкам кораблестроения, умению вести торговые операции и связям с Китаем их привлекали к государственной службе. К XV в. в ведомстве, занимавшемся торговлей с Китайской империей – *кром тха сай* («кром торговли на Восток»), подавляющую часть служащих составляли выходцы из Поднебесной⁴. Некоторым из них удалось достичь высокого положения в тайском обществе и получить аристократические титулы.

Следующий этап развития тайско-китайских отношений приходится на раннебангкокский период. Характер контактов определялся новыми факторами — экспансией европейских держав и внутренними изменениями в обеих странах.

В начале XIX вв. проникновение европейцев в Юго-Восточную Азию и ослабление влияния Китая коренным образом изменили расстановку сил в регионе. Сиам^с стал все больше ориентироваться на Запад и тайские короли начали отходить от традиционной модели государственного устройства⁵. Последнее официальное посольство с подарками китайскому императору было отправлено в 1853 г. В 1882 г. правительство Сиам отказалось поддерживать такую форму отношений, рассматривая её как пережиток прошлого, заявив, что отныне признаёт лишь европейскую систему международных связей⁶. Официальные контакты между двумя государствами прервались более чем на 60 лет.

В то же время Китайская империя оставалась главным поставщиком рабочей силы. Во время строительства новой столицы для тайских королей оказалось намного выгоднее нанимать китайцев, чем использовать подневольный труд тайских крестьян. По сообщению английского дипломата Джона Кроуфорда, мигранты были «наиболее ценным импортом из Китая в Сиам»⁷. Согласно оценкам французского миссионера Паллегуа, в середине XIX в. китайцы составляли практически половину населения Бангкока. К тому же в 1893 г. Китайская империя сняла запрет на эмиграцию⁸. Это способствовало еще большему росту миграционного потока. Нет точных данных о масштабах имми-

^с Название тайского государства с 1855 г.

грации, но по мнению тайской исследовательницы Пхасук Пхонгпхайчит, с 1882 по 1910 гг. в Сиам прибыло около 1 млн человек, 370 тыс. из которых остались в королевстве⁹.

Реформы Рамы V (1868–1910 гг.) стимулировали создание новых отраслей экономики и развитие предпринимательства. В новой ситуации китайцы начали расширять сферы деятельности – от рисоружек и разработки оловянных рудников до выращивания табака и содержания игорных домов. К концу XIX в. китайцы практически монополизировали внутреннюю торговлю, сферу сбора налогов, заняли лидирующие позиции в промышленном производстве. Таким образом, с конца XIX в. – начала XX в. именно за счет китайцев стали формироваться новые социальные группы — наемные работники и буржуазные слои.

В отличие от тайского населения в китайской общине стала наблюдаться некоторая политизация. Обострение социальных, политических и экономических проблем, недовольство цинским правительством вызвали подъем революционных движений в империи. Это сказалось на политических настроениях китайских иммигрантов, проживающих в Сиаме. В их среде на рубеже XIX – XX вв. широкое распространение получили националистические идеи Сунь Ятсена. В начале XX в. в Бангкоке, а затем и в других городах страны, были созданы отделения Тунмэнхоя, китайской революционной организации¹⁰.

В тот же период в Бангкоке стали выпускаться первые газеты на китайском языке. Они публиковали материалы о событиях в Китае и содержали статьи антимонархического характера, что во многом способствовало поднятию революционных настроений в среде китайцев в Сиаме¹¹. Подобная политизованность некоторых групп китайских иммигрантов вызывала опасения правительства, которое боялось распространения революционных настроений в тайском обществе. Когда в 1908 г. Сунь Ятсен посетил Бангкок, чтобы встретиться с представителями сиамского отделения Тунмэнхуэя, местные власти потребовали от него покинуть страну в течение недели¹².

Одновременно с подъемом националистических настроений в китайской среде в Сиаме также начинался процесс поиска национальной идентичности. В период правления королей Ра-

мы V и Рама VI (1910–1925 гг.) новое национальное государство создавалось на базе тайской этничности¹³. В этой ситуации китайцы стали позиционироваться как чужеродный элемент, угрожающий внутренней стабильности королевства. В частности, Вачиравуд (Рама VI) первым обозначил китайцев как врагов нации. В своих публицистических и драматургических произведениях он обвинял их в нежелании ассимилироваться в тайском обществе, в паразитировании на сямской экономике и опасных политических взглядах¹⁴.

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. китайская община сыграла важную роль в социально-экономическом развитии страны, став источником формирования новых социальных групп. Вместе с тем, растущая политизированность определенной части китайской общины делала из нее врага для тайского правительства.

Новый этап начался с государственного переворота 1932 г. и продолжался до установления официальных дипломатических отношений между Таиландом и Китайской Народной Республикой в 1975 г. Главной характеристикой этого периода стала антикитайская политика тайских властей. Военные правительства начали культивировать созданный ранее негативный образ местных китайцев, а образованную в 1949 г. Китайскую Народную Республику стали позиционировать как наиболее опасного внешнего врага.

Сменяющие друг друга авторитарные военные режимы видели в любой политической активности угрозу внутренней стабильности государства^d. Особенно большие опасения им внушали действующие в королевстве ячейки партии Гоминьдан и Коммунистической партии Китая (КПК). Несмотря на то, что их члены были заняты исключительно событиями в Китае, в 1933 г. в королевстве был принят антикоммунистический закон¹⁵. Этот закон трактовался настолько широко, что любой по-

^d В большинстве своем пассивное, тайское общество не представляло угрозы для набиравшего силы военного режима премьер-министра Пхибуна Сонгкхрама. Сам выходец из среды китайских иммигрантов, Пхибун видел, что наиболее благодатной почвой для развития оппозиции может быть только китайская община. Богатые и образованные, китайцы имели возможность стать влиятельной политической силой.

литический активист мог быть привлечен к суду по обвинению в коммунистической пропаганде. Кроме этого закон стал частью протекционистской политики правительства, которое хотело создать сильный государственный сектор в экономике страны в противовес китайскому капиталу. На его основании можно было свободно закрывать любые китайские предприятия, запрещать финансовые сделки и арестовывать имущество богатых китайцев.

Жесткая политика премьер-министра Пхибуна Сонгкхрама (1938–1944 гг., 1948–1957 гг.) вызвала обеспокоенность со стороны властей Китайской Республики. В 1939 г. правительство генерала Чан Кайши выступило с официальным обвинением в адрес тайских властей в дискриминации китайцев. В ряде официальных обращений было высказано недовольство закрытием китайских школ, арестами китайцев и приостановлением переводов денежных средств за границу через китайские банки в Таиланде¹⁶.

Лидеры Гоминьдана неоднократно призывали таиландское правительство к установлению официальных отношений. В отличие от других стран региона, Таиланд отказывался налаживать дипломатические контакты с республикой и пошел на этот шаг лишь в 1946 г.¹⁷

Либерализация внутренней и внешней политики в послевоенный период закончилась после возвращения к власти Пхибуна Сонгкхрама. Он возобновил репрессии в отношении местного китайского населения. После образования Китайской Народной Республики в 1949 г. Таиланд не признал новое государство и сохранил официальные отношения с гоминьдановским правительством на Тайване. Кроме того, в условиях начавшейся холодной войны отношение Таиланда к КНР во многом стало определяться антикоммунистической борьбой в ЮВА, которая велась США.

Для Таиланда участие в этой борьбе на стороне Вашингтона было обусловлено различными факторами. С 1942 г. в королевстве действовала Коммунистическая Партия Таиланда (КПТ), созданная на базе сиамского отделения КПК¹⁸. Несмотря на то, что партия была малочисленной, состояла из этнических китайцев и не оказывала практически никакого влияния на по-

литическую ситуацию в стране, тайские власти использовали сам факт наличия КПТ как «коммунистическую угрозу» внутри страны. В этих условиях правительство Пхибуна Сонгкхрама использовало сближение с США для укрепления своих позиций. В то же время тайские власти продолжали опасаться проникновения революционных идей из соседних стран и Китая. После заключения ряда военных и экономических договоров с американским правительством Таиланд в 1954 г. подписал Договор Коллективной защиты Юго-Восточной Азии^е и вошел в состав СЕАТО. Созданная по инициативе США, эта организация была, по сути, направлена на борьбу с коммунистическими движениями в Юго-Восточной Азии.

В течение 1960-х гг. отношения между Таиландом и КНР развивались в условиях эскалации холодной войны. С этого времени Пекин начал активно поддерживать тайских коммунистов. С подачи КПК в 1961 г. состоялся третий съезд КПТ, на котором было принято решение начать вооруженную борьбу с режимом и поддержать революционные движения в соседних странах¹⁹. КПТ начала создавать военные базы в джунглях, где с помощью прошедших специальное обучение в КНР коммунистов формировались повстанческие отряды, проводилась военная и идеологическая подготовка.

Однако в середине 1970-х гг. ситуация кардинально изменилась. Вывод американских войск из Юго-Восточной Азии, приход к власти коммунистических сил в странах Индокитая оказали большое влияние на внешнюю политику Таиланда и КНР. Основой новой внешнеполитической программы стала концепция «баланса сил», которая заключалась в переходе от участия в односторонних союзах к политике «равноудаленности»²⁰. Таким образом, одним из приоритетов внешней политики Таиланда стала нормализация отношений с КНР. В 1975 г. после долгих лет острой конфронтации между двумя странами были установлены дипломатические отношения.

Возобновление официальных контактов положило начало новому периоду тайско-китайских отношений, который продолжался до 1991 г. После победы вьетнамских коммунистов и

^е Манильский пакт.

создания Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) лидеры КНР стали опасаться расширения влияния Ханоя и СССР в регионе. Поэтому налаживание отношений с Таиландом стало одной из приоритетных задач внешнеполитической стратегии Китая в Индокитае. Бангкок, в свою очередь, также внимательно следил за действиями Вьетнама, опасаясь его дальнейшей экспансии. После захвата армией СРВ Пномпеня и установления там провьетнамского режима в 1979 г. Таиланд и КНР начали совместные действия по оказанию помощи «красным кхмерам», оттесненным к границе с королевством²¹.

Одним из условий, поставленных Бангкоком в обмен на разрешение Китаю использовать территорию королевства для снабжения отрядов «красных кхмеров», было прекращение спонсирования КПТ. Высоко ценя содействие Таиланда в противостоянии СРВ, Пекин согласился. Если к моменту установления дипломатических отношений на территории королевства действовало около 8 тыс. вооруженных повстанцев, 412 населенных пунктов находились под контролем КПТ и 6 тыс. деревень, чье население составляло не менее 4 млн человек, поддерживали связи с партизанами²², то уже к концу 1970-х гг. без материальной и военной поддержки Китая партизанское движение пошло на убыль, а к середине 1980-х гг. окончательно сошло на нет²³. Таким образом, самый чувствительный вопрос в тайско-китайских отношениях был снят. С тех пор обе страны стали строго придерживаться политики невмешательства во внутренние дела друг друга.

С начала 1980-х гг. Таиланд и КНР начали все больше смещать акцент на развитие экономических связей. Этому во многом способствовала деятельность многочисленной китайской общины в Таиланде. Проживающие в королевстве китайцы, в основном, сохраняли связи со своей исторической родиной даже во время острой конфронтации между правительствами двух стран в период 1960-х гг. Установление официальных дипломатических отношений способствовало как расширению частных связей, так и значительной активизации торговых и культурных контактов между этническими китайцами и их исторической родиной. В 1980-х гг. на территории Таиланда стали появляться китайские и тайско-китайские фирмы, а общий объ-

ем торговли между Таиландом и КНР увеличился в несколько раз. Первой зарубежной фирмой в Китае стала Тьэрэн Пхокпхан (*Charoen Pokphand, CP*), таиландская агропромышленная компания, основанная в 1920-е гг. китайским иммигрантом. CP получила сертификат № 0001 на осуществление инвестиционной деятельности в специальных экономических зонах в г. Шаньтоу и г. Шэньчжэнь. Вскоре таиландский конгломерат стал крупнейшим иностранным инвестором в КНР²⁴.

Таким образом, с 1975 по 1991 гг. развитие отношений между Таиландом и КНР происходило, в первую очередь, на основании собственных интересов внутреннего и внешнего характера. Совместные усилия в разрешении камбоджийско-вьетнамского конфликта, хотя и были продиктованы разными задачами и целями, но в конечном счете способствовали сближению правительств КНР и Таиланда. Параллельно с этим Бангкок и Пекин предпринимали шаги по налаживанию связей в других сферах.

Развитие отношений между Таиландом и КНР после 1991 г. происходило в период глобальных перемен в мире. После распада Советского Союза и окончания холодной войны странам азиатского региона пришлось адаптироваться к новым условиям и во многом заново определять основные направления внешней политики.

Урегулирование китайско-вьетнамского конфликта и подписание Парижских соглашений (1991 г.)^f создали новую геополитическую ситуацию в ЮВА и оказали существенное влияние на характер отношений между Таиландом и КНР. Теперь векторы межгосударственного сотрудничества задавались уже не столько исходя из соображений политической безопасности, сколько руководствуясь экономическими интересами. Выстраивая новую линию внешней политики, правительство Таиланда провозгласило стратегию «превращения полей сражений в рыночные площади»²⁵. Она заключалась в налаживании выгодного

^f В 1991 г. в Париже состоялась международная конференция. По ее итогам были подписаны Соглашения о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта. См.: Бектимирова Н.Н., Дольникова В.А. Камбоджа и Таиланд: Тенденции Политического Развития (1980-2000). М.: Гуманитарий, 2007. С. 40.

экономического взаимодействия с соседними странами, несмотря на различия в политическом строе²⁶. В отношении КНР Таиланд стал придерживаться таких же принципов.

Со своей стороны Китай, по мере превращения его в ведущую мировую державу, активизирует экономическое присутствие во всех странах ЮВА, не исключая и Таиланд. В последние годы КНР стремительно превращается в ведущего торгового партнера Таиланда, тесня все более в этом качестве США и Японию. По данным Центра информационно-коммуникационных технологий министерства торговли Таиланда, в 1991 г. объем двусторонней торговли составлял 2,25% от общего объема внешней торговли королевства²⁷, а к 2020 г. этот показатель вырос до 18,2%²⁸. Таиланд представляет для материкового Китая удобные выходы к морю и странам Южной Азии, участвует в различных региональных проектах и других инициативах Китая.

При этом Таиланд осознает, что в двусторонних отношениях Китай исходит, прежде всего, из собственных прагматических интересов, которые могут идти вразрез с интересами тайландской стороны, даже несмотря на статус всеобъемлющего стратегического партнерства²⁹. В такой ситуации тайландские власти по-прежнему сохраняют довольно тесные отношения с США, которые рассматривают Таиланд в качестве стратегического союзника в Азиатском регионе.

Таким образом, можно увидеть, что на протяжении истории тайско-китайских отношений на каждом этапе действовали различные факторы внутреннего и внешнего характера. На ранних этапах Китай рассматривал южного соседа как одного из своих вассалов, в то время как тайские монархи видели в империи, прежде всего, торгового партнёра. Тогда китайская иммиграция ещё не оказывала существенного влияния ни на внутреннюю жизнь королевства, ни на его внешнюю политику. Однако по мере увеличения притока мигрантов китайцы становились частью тайского общества. С начала XX в. деятельность китайской общины стала важным фактором внутренней политики тайского правительства и его отношения к Китаю. Политическая активность китайцев, с одной стороны, внушала властям опасения распространения коммунистических идей, а с другой, стала одной из причин сближения Таиланда и США. Важнейшим

внешнеполитическим фактором в тот период стала эскалация холодной войны. Находясь в разных лагерях биполярного мира, Таиланд и КНР были вовлечены в региональные конфликты великих держав. Изменение внешне- и внутривосточной обстановки заставило Таиланд и Китай пойти на сближение. За ним последовало развитие отношений в других областях. К моменту окончания холодной войны Таиланд и КНР уже имели налаженные связи в торговле, инвестициях, образовании, а совместные действия в разрешении региональных конфликтов заложили основы для дальнейшего сотрудничества на международной арене. Складывание нового миропорядка, урегулирование ситуации в ЮВА, либерализация политической жизни в Таиланде и экономические реформы в КНР стали основными факторами, повлиявшими на изменение внешнеполитической стратегии Пекина и Бангкока. Активное развитие двусторонних отношений и взаимовыгодных контактов в различных областях в современный период во многом объясняется территориальной близостью, экономическими интересами, исторически сложившимися и развивавшимися на протяжении многих веков связями и многочисленной китайской общиной, проживающей на территории Таиланда.

¹ Chakrabongse C. *Lords of Life: A History of the Kings of Thailand*, London: A. Redman, 1960. P. 24-25.

² См., напр.: Stuart-Fox M. A. *Short History Of China And Southeast Asia: Tribute, Trade And Influence*. Allen & Unwin, 2003. P. 73-74; Chambers. M. R. *The Chinese and the Thais are Brothers: the evolution of the Sino-Thai friendship* // *Journal of Contemporary China* 14 (45), 2005. P. 602; Virapol S. *Tribute and Profit: Sino-Siamese Trade 1652-1853*. Cambridge. 1977. P. 3.

³ Jiang J. P. L. *The Chinese in Thailand: Past and Present* // *Journal of Southeast Asian History*, Vol. 7, No. 1, 1966. P. 53.

⁴ Virapol S. *Tribute and Profit: Sino-Siamese Trade 1652-1853*. Cambridge. 1977. P. 19.

⁵ См., напр.: Streckfuss D. *The Mixed Colonial Legacy in Siam: Origins of Thai Racialist Thought 1890-1910* // *Autonomous histories, particular truths: essays in honor of John R.W. Smail*, ed. by L. J. Sears and J. Smail. Madison, Wis.: University of Wisconsin Center for Southeast Asian Studies. 1993; Stuart-Fox M. *A Short History Of China And Southeast Asia: Tribute, Trade And Influence*. Allen & Unwin. 2003.

- ⁶ Virapol S. *Tribute and Profit: Sino-Siamese Trade 1652-1853*. Cambridge, 1977. P. 236-237.
- ⁷ Crawford J. *Journal of an Embassy from the Governor-General of India to the Courts of Siam and Cochin China*. London: Henry Colbourn and Richard Bentley, Vol. 2, 1830. P. 161.
- ⁸ Jiemin B. The Gendered Biopolitics of Marriage and Immigration: A Study of Pre-1949 Chinese Immigrants in Thailand // *Journal of Southeast Asian Studies*, Vol. 34, No. 1, 2003. P. 132.
- ⁹ Baker C., Phongpaichit P. *A History Of Thailand*. Cambridge University Press, 2014. P. 92.
- ¹⁰ Baffie J. The Ang-yi or Chinese Secret Societies of Thailand. Understanding a Total Social Phenomenon // *Investigating The Grey Areas Of The Chinese Communities In Southeast Asia*, No. 1, 2007. P. 18.
- ¹¹ Wongsurawat W. Contending for a Claim on Civilization: the Sino-Siamese Struggle to Control Overseas Chinese Education in Siam // *Journal Of Chinese Overseas* 4, 2 (Nov.), 2008. P 161-182.
- ¹² Skinner G. W. *Chinese society in Thailand: An Analytical History*. Ithaca, 1957. P. 157.
- ¹³ Липилина И. Н. Трансформация представлений о власти в современном тайландском обществе // *Власть и общество в странах Юго-Восточной Азии. История и современность*. М., 2016. С. 294.
- ¹⁴ Baker C., Pasuk Phongpaichit. *A History Of Thailand*. Cambridge University Press, 2014. P. 113-114.
- ¹⁵ Stuart-Fox M. *A Short History Of China And Southeast Asia: Tribute, Trade And Influence*. Allen & Unwin, 2003. P. 140.
- ¹⁶ Ibid.
- ¹⁷ อานันท์ ปันยารชุน, ปาฐกถาพิเศษ เนื่องในโอกาส ความสัมพันธ์ทางการทูตไทย-จีน: ครบรอบ ๒๕ ปี, (Анан Панйарачун, Лекция по случаю 25-летия тайландо-китайских дипломатических отношений), 2000г. Сайт Анана Панйарачуна. URL.: http://www.anandp.in.th/th_speech/t_china.html.
- ¹⁸ Wedel Y. *Radical thought, Thai mind: the development of revolutionary ideas in Thailand*. Assumption Business Administration College. Bangkok. 1987. P. 126.
- ¹⁹ Wedel Y. The Communist Party of Thailand and Thai Radical Thought // *Southeast Asian Affairs*, № 1, 1981. P. 328.
- ²⁰ Maisrikrod S. Thailand's Policy Dilemmas Towards Indochina // *Contemporary Southeast Asia*, Vol. 14, No. 3, 1992. P. 288.
- ²¹ Chambers M. R. The Chinese and the Thais are Brothers: the evolution of the Sino-Thai friendship // *Journal of Contemporary China*, 14 (45), 2005. P. 614.
- ²² Baker C., Phongpaichit P. *A History Of Thailand*. Cambridge University Press, 2014. P. 184.
- ²³ Bergin B. Defeating an Insurgency - The Thai Effort against the Communist Party of Thailand, 1965–ca. 1982 // *Studies in Intelligence*, Vol 60, No. 2, 2016. P. 34.
- ²⁴ Sng J., Bisalputra P. *A History of the Thai-Chinese*. Singapore, 2015. P. 405.

²⁵ Erlanger S. Thailand Seeks to Shape a 'Golden Peninsula' // New York Times, 30 апреля 1989 г. URL.: <https://www.nytimes.com/1989/04/30/world/thailand-seeks-to-shape-a-golden-peninsula.html>.

²⁶ Busbarat P. A review of Thailand's foreign policy in Mainland Southeast Asia: Exploring an ideational approach // European Journal of East Asian Studies II, 2012. P. 135-136.

²⁷ Отчет о торговле между Таиландом и КНР в 1991 г. Сайт министерства торговли королевства Таиланд. URL.: http://www.ops3.moc.go.th/infor/menucomen/trade_sum/report.asp.

²⁸ Отчет о торговле между Таиландом и КНР в 2000 г. Сайт министерства торговли королевства Таиланд. URL.: http://www.ops3.moc.go.th/infor/menucomen/trade_sum/report.asp.

²⁹ Li Q., Ye M. China's emerging partnership network: what, who, where, when and why // International Trade, Politics and Development. Vol. 3 No. 2, 2019. P. 70.